

ДЕРЕВЕНСКИЕ ЗАВОДЧИКИ

Гончарные центры Белозерья

Кирилло-Белозерский музей обладает уникальной коллекцией народной керамики конца XIX-XX веков, насчитывающей 680 предметов. Начало коллекции было положено в 1951 году, но большая часть произведений народных гончарных центров поступила в 1970-80-е годы в результате экспедиционной деятельности музея.

Экспедиции работали в Кирилловском, Белозерском, Вожегодском, Вашкинском, Вытегорском, Череповецком районах Вологодской области, в Каргопольском районе Архангельской области. Были обследованы те места, которые по административно-территориальному делению начала XX века входили в состав двух уездов — Кирилловского и Белозерского — Новгородской губернии.

В результате экспедиций выявлены гончарные центры в Антушевской, Бичевинской, Георгиевской, Перекумской, Чуриновской, Шольской волостях Белозерского уезда; в Бураковской, Воскресенской, Зауломской, Покровской, Петропавловской, Ферапонтовской, Хотеновской волостях Кирилловского уезда. Были получены сведения по истории промысла, зафиксированы местные названия сосудов, технических приемов, приспособлений, орудий труда гончаров, выявлены места добычи глины, песка, записаны рассказы о сбыте продукции, собраны материалы о гончарах и многое другое.

Гончарное дело очень трудоемко, и потому мастеру помогали все члены семьи. Семи-восьмилетние мальчики начинали помогать отцу всерьез. В ряде мест условия складывались так, что все или почти все жители деревни занимались гончарством. Так было в деревнях Малино Зауломской волости, Гридино Ферапонтовской волости, Огарковской и Анциферовской Воскресенской волости Кирилловского уезда, в деревнях Зининской Перекумовской волости, Текарево Чуриновской волости Белозерского уезда. Судьба гончарных деревень зависела от запасов глины, их доступности и качества. Иногда гончары имели личное охраняемое место добычи глины, но чаще месторождением пользовалась вся деревня. Такие места носили особые названия — например, «глины», «глинуха», «глинище». Анциферовские гонча-

ры, добывавшие глину в семи километрах от деревни, называли место «Глиняшник».

Чаще всего — гончары работали в жилой избе, но в д. Ситька Бураковской волости, Малино Зауломской волости, Нова, Шишкино, Глебовском Ферапонтовской волости, в д. Великий Двор Петропавловской волости Кирилловского уезда недалеко от жилых изб стояли гончарни.

Изба-гончарня имела вид большого сарая, разделенного пополам. В одном отделении находился запас глины, горн («горно») для обжига сосудов, в другом работал гончар, сушилась на полках отформованная посуда.

В большинстве мест гончарню называли «заводом», в д. Великий Двор — «криношная», в Малине — «горшечная» (исп. «горшечная»).

Формовали сосуды в основном

на ручном гончарном круге. Архаичностью конструкции отличаются гончарные круги, использовавшиеся в д. Алексино и Пяшница Белозерского уезда. В конце XIX века появились ножные гончарные круги с нижним маховым колесом. Гончарный круг приводился в движение периодическими толчками правой ногой. Такие гончарные круги имелись у гончаров д. Ситька, Малино, Великий Двор, Шишкино, Ново, Огарковская, Анциферовская.

Формовка осуществлялась из кома глины. Порой гончар «вытягивал» метровой патрубок из кома глины весившего более пуда (Малино). Гончары из д. Великий Двор обучались гончарному делу у андомских мастеров (Андома — южное побережье Онежского озера). Те владели весьма архаичным способом жгутовой лепки. Но обученные ими великовладские гончары все же очень скоро перешли к «вытягиванию» из кома, распространенному в гончарнях Белозерья.

При формовке и оправке сосудов употребляли небольшие деревянные стеки — «ножи», мокрой тряпкой — «мокрушей» (Малино) притирали поверхность готовых к обжигу сосудов.

Обжиг сосудов вели в огромных, занимавших четверть избы русских печах, топившихся «по-черному» или «по-белому», т.е. с открытым или закрытым дымоходом. В печь складывали клеткой сухие еловые плахи, сверху грузили посуду. Дрова прогорали, глиняная посуда раскалялась до красна. Дальнейшая обработка черепка зависела от традиций того или иного центра.

В большинстве гончарных деревень Белозерья традиционным была обварка обожженного сосу-

да в специально приготовленном составе. Сосуд доставали из печи с помощью кочерги (Малино), двух палочек или специальных щипцов (Пяшница, Алексино) и быстро окунали в жидкую болтушку с добавлением картофеля, муки, овса, семян льна и льняной шелухи. Обвара вскипала на стенках, испарялась, оставляя пятна,

разводы, которые зачастую были единственным украшением сосудов. Обвара в каждой местности носила свое название: «завара» — в Мали-

не, «кисель» — в Огарковской, «дуранда» — в Зининской. Не все сосуды выдерживали подобную обработку. Так, у малинских гончаров четверть горшков шла в отход из-за плохого качества глины. В соседней гончарной д. Гридино глины были лучшего качества, но малинские горшечники не имели права пользоваться ими.

Техника обварки применялась гончарами и тогда, когда не было условий или материалов для глазурирования. Так, глебовские гончары в 1920-е годы вернулись к этому старому способу. Но были такие виды сосудов, которые традиционно в любом из названных центров Белозерья выполнялись в технике обварки. Это, прежде всего, пивники.

Прекрасные обварные сосуды делали мастера в Георгиевской волости Белозерского уезда. Здесь сохранилось множество корчаг для парки белья, для тушения угля, для пива. Это, как правило, высокие сосуды с мощным туловом, широкой горловиной, обремененной грубым валиком. Пивные корчаги снабжены короткими втульчатыми носиками. Изредка верх тулова украшен косополюженными крестами, рубчатыми по-

ясами, оттисками разнообразных штампов.

Схожа во многом с керамикой Пяшницы керамика д. Алексина Бичевинской волости Белозерского уезда. Монументальность форм, тяжеловесность пропорций отличает керамику этого центра. На туловах некоторых сосудов кроме прочерченных по сырой глине волнистых полос, оттисков разнообразных штампов встречаются даты, шести-лучевые розетки.

Гончарни Алексина и Пяшницы продолжали работать и во время Великой Отечественной войны. В основном, работали в них женщины. Наибольшей известностью среди них пользовались Александра Павловна Долматова, Татьяна Кирсановна Федотова, Агния Павловна Федотова. Они изготавливали корчаги, латки, миски, обменивали в соседних деревнях на хлеб, картошку. Если брали картошкой — то две меры той посуды, которая обменивалась, если зерном — одна мера.

До 1950-х гг. делали обварную керамику в дд. Огарковской и Анциферовской Воскресенской волости. С деятельностью названного центра связаны гончары Александр Иванович и Аггей Иванович Горюновы, Алексей Васильевич Екименцев, Евлампий Александрович Шадрин, Василий Степанович Андриянов, Григорий Тимофеевич Гурин, Степан Дмитриевич Есюков, Василий Тимофеевич Прокöpfeв.

Сосуды, выполненные в названных деревнях, отличаются мягкими каплевидными формами, спокойной линией силуэта, темным красновато-коричневым бархатистым черепком, богатой орнаментацией из прочерченных по сырой глине волнистых линий. Латки, небольшие кувшины имеют рифленные зашипнутые волной края.

Особый художественный интерес представляют чернолощенные изделия гончарных центров Белозерья. В двух деревнях Бураковской волости Павлоково и Игнать-

ево, а также в д. Нижний Двор Шольской волости вырабатывали чернолощеную керамику. Сосуды, выполненные в этой технике, в народе называли «мореными», «томленными». Поверхность сосудов перед обжигом выглаживалась камнем — «лощилом». При обжиге для копоти подбрасывали в печь смолистые щепки, паклю в дегте. Черепок пропитывался насквозь копотью. Следы камня-лощила эффектно блестели на матовой черной поверхности. Нередко выглаживали всю поверхность.

Гончары названных центров делали огромные — до метра высотой — кувшины с втульчатым рыльцем и петлевидной ручкой под горловиной, небольшие кувшины с вытянутыми горловинами, крохотные кувшины-кубышки, рукомойники. Особый интерес представляют сосуды в виде птиц, полые внутри. Ими убирали воду из корытцев зимних рам.

В основе пластики этих предметов весьма прозаичного назначения лежит живое наблюдение живой природы; в них угадывается то утица, то голубь с раздутой грудкой, то грач.

Из названных гончарных деревень происходит и весьма оригинальный сосуд того же назначения, что и «уточка». Это небольшой закрытый горшочек с двумя рыльцами и стилизованной птичкой между ними.

С деятельностью названного центра связаны гончары Мишинцевы, Корулины, Свистуновы. В

Шольской волости Белозерского уезда чернolощеную керамику делал Федор Арсеньевич Соловьев.

С конца XIX века в гончарнях Кирилловского уезда стали делать глазурованную керамику. В 1904 году глебовский мастер А.А.Цыганов получил на сельскохозяйственной ярмарке, что устраивалась в Кириллове раз в два года, малую серебряную медаль «За обливные гончарные изделия». В конце XIX века выпуск глазурованной керамики был налажен на «заводах» братьев Левашовых в д.Ситька Бураковской волости.

Начало гончарному делу в Ситьке положил Николай Степанович Левашов. Он нашел в лесу в болоте недалеко от деревни глину-сизовку, заготовил инструменты, приспособления. В течение зимы учился у знаменитых мастеров в Кадниковском уезде. Вскоре на задах дома им была выстроена изба-гончарня. Брат гончара стал его помощником. Левашовы изготавливали посуду, игрушки. К гончарному делу встали сыновья, затем внуки. Последний из династии Левашовых — Александр Павлович — не только принял у своих предшественников все лучшее, но творчески развил традиции народной керамики.

Он отдал гончарному делу более пятидесяти лет. В 1930-х гг. учил ремеслу молодежь на гончарном заводе артели инвалидов «Коллектив» в Кириллове. В начале 1940-х гг. А.П.Левашов начал работать в своей гончарне в Ситьке, став членом Разнопромартели. Это предприятие множество раз меняло структуру, название. На протяжении почти 40 лет Левашов оставался мастером-надомником под эгидой этого предприятия. Это позволило заводу Левашова сохраниться.

Ассортимент выпускаемой им продукции был очень широк. До 19 наименований посуды выпускал гончар в 1940-е гг.. Вместимость сосудов колебалась от 25 литров до полулитра. Известно, что платили гончару с литража произведенной продукции... Естественно, что выпуск небольших, тщательно отделанных сосудов был невыгоден. Но именно в эти годы Левашов много экспериментирует, ищет новые формы, новые способы обработки черепка. Латки, кринки, топники, широкие блюда покрывались бесцветными глазурями, придававшими черепку глубокий красно-коричневый тон. Кристаллы марганца, подмешанные в глазурь, медная окалина расцвечивали поверхность сосудов фиолетовыми крапинами, зелеными разводами. Посуда Левашова никогда не залеживалась на полках сельских магазинов. В 1970-е гг. он исполнял большой заказ для кирилловского ресторана «Трапеза».

В музее хранится не только керамика Левашова, но инструменты, приспособления, судницы для обжига посуды, гончарные круги мастера, иное оборудование гончарни, поступившее сюда после смерти А.П.Левашова.

Левашов был не единственным мастером, работавшим в Разнопромартели. Там же работал Цыганов, гончар из д.Глебовской. Его завод в 1940-е гг. работал очень интенсивно, документы кирилловского архива подтверждают это. Только в апреле 1942 г. здесь должны были произвести 40 умывальныхников, 350 чайных кружек, до 2 тыс. чашек с блюдами. Ежемесячная зарплата составляла не менее 200 рублей. Это в 4-5 раз больше, чем в других производствах.

Другой центр глазурованной керамики находился в д. Великий

Двор Петропавловской волости, где работали Пименовы. Пережидали для поливы свинец, экспериментировали с различными материалами. Для декорации своей посуды применяли ангобы, окрашенные в различные цвета. Рисовали ими на стенках цветочников стилизованные деревья, птиц, точечные орнаменты.

Очень часто Пименовы глазурировали посуду только внутри; на внешней стороне сверкали редкие мазки прозрачной глазури. Посуда без глазури называлась здесь «киноваренной». Павел Михайлович Пименов работал в гончарне или «криношной» в конце сороковых годов. Он сохранил записи, многое из оборудования гончарни. Коллекция великодворской керамики невелика, но очень интересна.

В 1920-50-е гг. существовал олешковский гончарный промысел. Керамика промысла представлена небольшими мисочками на кольцевом основании. Местами здесь встречаются изделия усть-

кубинских мастеров, можно говорить об ориентации олешковских гончаров на керамику названного центра.

Кроме утилитарных бытовых предметов в гончарнях Кирилловского и Белозерского уездов делали игрушки. В Малине игрушки составляли незначительную часть продукции центра, но котят в сапожке, свистульки, игрушечные кони украшали на ярмарке возле каждого гончара. Известностью пользовались игрушки Феофании Барашковой из д. Гридино.

В д. Великий двор делали свистульки в виде воробья, их глазурировали, расписывали. В д. Шишкино Ферапонтовской волости делали свистульки в виде уток, гусей. Часто помогали в этой работе дети.

Продажей чаще всего занималась семья гончара. Возили керамику когда на санях, когда водой на ближние торжки, ярмарки. Дети часто выполняли роль зазывал.

Коллекция керамики музея была показана на двух выставках. В последние годы открыт для посещения фонд керамики. Керамика Белозерья показана в Белозерске, Череповце, Вологде. Есть несколько предметов в коллекции Русского музея в Санкт-Петербурге. Краткие упоминания о гончарнях Белозерья имеются в Вестнике Новгородского земства, а также в статистических сборниках XIX — начала XX веков по Новгородской губернии. Несколько лет назад появилась книжка А. Варюхичева «Сказы о самородках», в которой есть рассказ о А.П.Левашове и А.А.Цыганове. Огромный материал, собранный в Кирилло-Белозерском музее, может служить основой восстановления гончарного дела.

Людмила ПЕТРОВА,
сотрудница Кирилло-Белозерского музея-заповедника

